

УДК 1(091)

*Иваненко А. А., Маковецкий Е. А., Ноговицин О. Н.**

ВИЗАНТИЯ, ЕВРОПА, РОССИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ (ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Статья представляет собой обзор международной научной конференции «Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций», которая состоялась 1–2 октября 2019 г. в Санкт-Петербурге. Конференция была посвящена интеллектуальной истории трех основных комплексов практик цивилизационного развития в европейском, средиземноморском и евро-азиатском регионах в исторических истоках их возникновения и существования — Византийской, Западноевропейской и Русской цивилизаций, а также цивилизаций, входящих в ареалы их влияния и взаимодействия. В докладах, прочитанных на конференции, были представлены результаты исследований, раскрывающих взаимосвязь различных типов интеллектуального дискурса и социальных практик в исторической перспективе от античных корней названных цивилизаций до современности, взаимодействию и конфликту традиций мысли и социального творчества, теолого-религиозным, секулярным и постсекулярным моделям осмысления действительности мира, общества и человека.

Ключевые слова: цивилизация, культура, религия, социальные практики, интеллектуальные традиции, Византия, Европа, Россия.

* *Иваненко* Антон Александрович — кандидат философских наук, доцент Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Санкт-Петербург; antonivanenko@mail.ru

Маковецкий Евгений Анатольевич — доктор философских наук, профессор Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург; evmak@yandex.ru

Ноговицин Олег Николаевич — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Социологического института РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Санкт-Петербург, onogov@yandex.ru

Ivanenko A. A., Makovetskiy E. A., Nogovitsin O. N.
Byzantium, Europe, Russia: Social practices and Interrelations of spiritual traditions
(Overview of the International Scientific Conference)

The article is an overview of the international scientific conference «Byzantium, Europe, Russia: Social practices and Interrelations of spiritual traditions», which took place on October 1–2, 2019 in St. Petersburg. The conference was devoted to the intellectual history of three basic complexes of practices of civilizational development in the European, Mediterranean, and Euro-Asian regions through the historical sources of their emergence and existence — Byzantine, Western European, and Russian civilizations, as well as civilizations included in the areas of their influence and interaction. The reports read at the conference presented the results of research that bring to light the relationship of various types of intellectual discourse and social practices in a historical perspective, from the ancient roots of the mentioned civilizations to the modern times, the interaction and conflict of the traditions of thought and social creativity, theological-religious, secular and post-secular models of comprehending the reality of the world, society, and human.

Keywords: civilization, culture, religion, social practices, intellectual traditions, Byzantium, Europe, Russia.

Международная научная конференция «Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций» состоялась 1–2 октября 2019 года в Санкт-Петербурге и была посвящена осмыслению исторического опыта цивилизационного развития России и сопредельных цивилизаций в сложном взаимодействии и филиации характерных для них на протяжении долгой истории их существования социокультурных практик и духовных традиций. Организаторами конференции выступили: Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Санкт-Петербург) и Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург). Непосредственно организацией конференции занималось подразделение Социологического института РАН — Междисциплинарный центр исследований европейской общественной мысли, Организационный и Программный комитеты конференции, в состав которых входили известные российские и европейские ученые из 8 стран.

В заседаниях конференции приняли участие 70 докладчиков из научных центров и регионов России (от Санкт-Петербурга до Новосибирска), а также зарубежные исследователи из 8 стран (Сербия, Болгария, Италия, Польша, Словакия, Украина, Латвия, Казахстан). В рамках конференции состоялось пленарное заседание, заседания 3 секций («Русская мысль между византизмом и европейской цивилизацией», «Византия в западно-европейском и славянском контекстах» и «Европейская мысль от Нового времени к Модерну и ее рецепция»), а также круглый стол, посвященный исихазму и проблемам языка.

Непосредственной задачей конференции было рассмотрение интеллектуальной истории трех основных комплексов практик цивилизационного развития в европейском, средиземноморском и евро-азиатском регионах в исторических истоках их возникновения и существования — византийской, западноевропейской и русской цивилизаций, а также цивилизаций, входящих в ареалы их влияния и взаимодействия. Основное внимание было уделено исследованиям, посвященным взаимосвязи различных типов интеллектуального

дискурса и социальных практик в исторической перспективе — от античных корней названных цивилизаций до современности, взаимодействию и конфликту традиций мысли и социального творчества, теолого-религиозным, секулярным и постсекулярным моделям осмысления действительности мира, общества и человека. Междисциплинарный характер конференции обусловил участие в ее работе философов, социологов, филологов, религиоведов, теологов, историков, искусствоведов. Как и предполагалось в ходе конференции были сделаны доклады, которые касались как широкого проблемного спектра социального, культурного и идеологического взаимодействия цивилизаций и характерных для них интеллектуальных традиций, так и опытов исследования частных тем, охватываемых тематикой конференции, представлявших текущие результаты работы исследовательских групп и отдельных ученых.

Доклады, прочитанные на пленарном заседании в первый день конференции, во многом отразили основные направления ее работы, представленные сквозь призму рефлексии бытия русской цивилизации. В докладе А. А. Грякалова была актуализирована тема базовых понятий русского письма в его философских и литературных представлениях, показаны значимость и родство смысловой и творческой ориентации столь внешне различных типов осуществления мысли, как литературное и публицистическое письмо (В. В. Розанов, С. Кржижановский), логика воображаемого (Н. А. Васильев), формалистские исследования поэтического языка (русский формализм, Р. Якобсон). Анализу политико- и социокультурных нарративов русской цивилизации в историческом воображаемом, обуславливающем ее действительное бытие и взаимодействие с соседними, уже исчезнувшими и существующими цивилизациями, были посвящены доклады Р. В. Светлова (византизм в концепции государства и цивилизации К. Леонтьева) и И. И. Евлампиева (Древнеримская, Византийская и Российская империи в контексте проблемы соотношения позитивных и негативных цивилизационных функций). Авторами докладов были предложены размышления над основаниями и причинами, по которым византийский тип организации цивилизационного пространства и государства неизменно оказывается для России превалирующей моделью, вне зависимости от того, западнический, либеральный, социалистический или консервативный проект развития доминировал в те или иные периоды ее истории.

Специфике духовного склада русского человека в его близости и чуждости иным цивилизационным складам в той мере, в какой они осмысляются в едином понятийном пространстве европейской мысли, была посвящена еще одна группа докладов. В докладе Н. Б. Иванова был рассмотрен ницшеанский концепт национального ресентимента. Ресентимент как «самоотравление души» (М. Шелер) имманентен, тотален и не может быть локализован в какой-либо особенной ее манифестации, но, по словам Ницше, от него есть средство — «русский фатализм». Чужд ли он русскому человеку, если верить Ницше, и что мы утверждаем, когда опровергаем в себе ресентимент? Это вопросы, которые неизбывны для русского, как и для всякого национального самосознания, поскольку оно всегда отражает границу своего и чужого, которую необходимо проводить снова и снова. И не случайно опыт проведения границ и встречи цивилизационных паттернов постоянно актуализируется в национально образцовых опытах художественной и философской мысли, такой, например, как мысль Ф. М. Достоевского, которому

были посвящены два доклада пленарного заседания. 2021 год — юбилейный для памяти Достоевского, и, конечно, мимо этой даты не могли пройти участники конференции. Доклад А. Н. Исакова продолжил размышления над философской проекцией понятия resentment и полярного ему понятия о сверхчеловечестве в русской культуре и был посвящен сопоставлению двойственности фигуры отца у Достоевского с противоречивостью образа сверхчеловека у Ницше. В свою очередь Д. С. Фарафонова (Италия) обратилась к исследованию реминисценций и прямых отсылок к творчеству Паскаля в сочинениях, письмах и заметках Достоевского, чтобы продемонстрировать общий контур мысли, кажется, столь далеких друг от друга авторов и проследить некоторые из ключевых моментов становления линии мысли, противопоставляющей монологическому рационализму диалогизм сострадания, негибкой логике разума — «мысль сердца». Завершил пленарное заседание доклад С. М. Капилупи, посвященный анализу тех препятствий, которые разделяют русскую и западноевропейскую модели генезиса самосознания в той и другой религиозно-культурной традиции, прояснению вклада в понимание этой проблемы авторов, принадлежавших классической традиции русской религиозной философии, реактивация потенциала которой могла бы послужить делу налаживания цивилизационного диалога Востока и Запада, православного и католического христианства.

Секция «Русская мысль между византизмом и европейской цивилизацией» была представлена множеством разнообразных по тематике докладов, большая их часть была посвящена авторам, идеям и явлениям культуры XIX–XX веков. Мы можем отметить только некоторых из них. Замечательный анализ обстоятельств формирования богословских взглядов и концептуализации и исторического укоренения понятия «народа» в творчестве А. С. Хомякова представил В. М. Лурье. Очередные результаты работы над подготовкой томов полного собрания сочинений С. Л. Франка и, в частности, берлинского курса лекций о современных направлениях в философии 1927–1928 учебного года, стали темой доклада Г. А. Аляева. Борьба за идеологическое присвоение богословско-политического наследия Хомякова философами Серебряного века была освещена в докладе Е. И. Мирошниченко. Анализу обратной проекции западной мысли в ее развитии в российский ландшафт в работах П. А. Бакунина был посвящен доклад А. И. Тимофеева. А. И. Резниченко представила доклад о поздней мысли о Сергия Булгакова, о его концепции «тринитарной теологии», а А. В. Малинов — о становлении традиции византиноведения в Санкт-Петербургском университете и влиянию на этот процесс В. И. Ламанского. Несколько докладов было сделано о концепциях русских мыслителей ранней советской эпохи — М. Бахтине, А. Лосеве, К. Малевиче и др. (И. П. Березовская, А. А. Гравин, А. А. Хахалова). Доклад М. Ю. Маклаковой был посвящен анализу огромной роли, которую сыграли так называемые толстые литературные журналы (Отечественные записки, Современник, Русский вестник, Вестник Европы) в формировании отечественной культуры. Большой интерес вызвал доклад К. А. Диланян, посвященный влиянию эсхатологических проекций коллективного сознания на политико-идеологическую реальность, и, в частности, на формирование концепции «Москва — Третий Рим», которая была сформулирована в ходе дебатов против астрологических предсказаний катастрофических со-

бытий, связанных с Великим соединением Юпитера и Сатурна в 1524 года, активно обсуждавшихся по всей Европе в начале XVI века.

Ряд докладов был посвящен анализу основных направлений рефлексии проблемы византийского влияния на русскую культуру. В широкою панораму активности образа Византии у европейских мыслителей первой половины XIX в. поместил размышления о Византии русских славянофилов Д. С. Бирюков. В своем докладе В. Ю. Даренский сделал краткий обзор основных толкований образа Византии в истории русской мысли. По его мнению, слом восприятия Византии как сакрального центра мировой истории в русском сознании происходит в эпоху послепетровской секуляризации. Антивизантийский миф, созданный в Европе как «инструмент цивилизационной агрессии Запада», был усвоен русскими мыслителями XIX века. Этот миф преодолевается благодаря усилиям К. Н. Леонтьева, и уже в XX веке создаются вполне адекватные историософские концепты Византии. В начале XXI века эти концепты получают новое развитие в качестве важной составной части православного исторического самосознания. В совместном докладе С. А. Панкратов и Л. С. Панкратова проанализировали основные направления осмысления и воспроизводства «специфики цивилизационной идентичности России». В ряду наиболее специфических черт докладчики отметили феномен «державности», безусловно входящий в состав византийского наследия русской культуры. Несколько докладов, прочитанных на секции, были посвящены анализу конкретных концепций. В частности, в докладе, проясняющем важный момент концепции «византизма», Е. А. Маковецкий попытался ответить на вопрос «Почему К. Н. Леонтьев критикует идею всеобщего блага?», или почему идея всеобщего блага оказывается несовместимой с концепцией византизма. Прибегнув к известного рода упрощению, докладчик отождествил идею «всеобщего блага» с концепцией «общественного блага», «блага народа» Т. Гоббса. Если принять это упрощение, то оказывается, что идея «всеобщего блага» противоречит «византизму» в следующих отношениях: идея «всеобщего блага», восходя к идее общественного договора, дискредитирует идею Божественного происхождения власти; разрушает идею Божественной справедливости; разрушает христианский нравственный идеал. В докладе О. Н. Ноговицина была рассмотрена теоретическая база программы богостроительства в эмпириокритицизме и в марксистской теории и практике коллективного действия. Один из выводов доклада состоял в том, что основные модели и противоречия идеологических конструкций богостроителей восходят к «моделям новозаветного и ветхозаветного активизма». Византийский по своему духу концепт «соборности» на материалах философии С. Н. Булгакова и П. Флоренского был рассмотрен в докладе А. В. Тонковидовой. Наконец, чрезвычайно важный аспект рецепции византийской культуры был проанализирован в докладе Е. А. Васильевой и М. В. Рубцовой, посвященном исторически обусловленным моделям преемственности и трансформаций в российских практиках государственной службы и управления.

Доклады, прочитанные в секции «Европейская мысль от Нового времени к Модерну и ее рецепция» были посвящены обширной философской и культурно-философской тематике, охватывающей период, хронологически протяженный от XVI до второй половины XX века. Основной интерес авторов докладов был сконцентрирован на двух тематических блоках — западноевропейской мысли

Нового времени и учениях, относящихся к периоду классической немецкой философии, но также на рецепции и развитии импульсов, заданных рассматриваемыми учениями последующей европейской и отечественной традиции. Доклады, вошедшие в условный тематический блок, связанный с мыслью Нового времени, в деталях продемонстрировали раскрывшуюся в XVII–XVIII века онтологическую контроверзу нарождающегося материализма (Б. Спиноза) и учений, ориентированных религиозно-идеалистически (Дж. Беркли и Л.Г. фон Якоб), и их влияние на современную мысль Старого Света (французский и отечественный материализм) (С. А. Гашков, Д. О. Гусев, А. В. Шевцов). Отдельный доклад, подготовленный А. А. Головиным, был посвящен корням герменевтики как философской стратегии, уходящим в культурные следствия церковной Реформации. Первая из обозначенных тематических линий секции нашла свое продолжение в блоке докладов по классической немецкой философии, в которых были рассмотрены вопросы отношения к религии четырех основных фигур данного историко-философского периода — И. Канта, И. Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля. Им посвятили свои доклады И. А. Протопопов, А. А. Иваненко, А. Б. Паткуль и А. Н. Муравьев, соответственно. Участниками секции не был обойден вниманием и характер взаимодействия западноевропейской мысли указанных периодов и отечественной философии, чему были посвящены доклады о концепции народности в России и Германии в XIX в. (В. Н. Смирнов) и влиянии классической немецкой философии на творчество Э. В. Ильенкова и М. А. Лифшица (И. А. Ляшко).

Наиболее обширной по количеству докладов стала секция «Византия в западно-европейском и славянском контекстах». Большинство из них представляли собой презентацию изучения частных тем, отразивших широкую палитру прежде всего византинистических и смежных славяно-византийских исследований, хотя первый доклад, Х. Туманса, возвратил слушателей в классические Афины, на родину греческой философской, богословской, исторической и научной мысли вообще, и был посвящен Сократу и Антигоне как типологическим фигурам той концепции героизма, которая родилась в классических Афинах. Тесная, никогда не прерывавшаяся взаимосвязь античной и последующей византийской мысли, феномены, сопровождавшие рождение последней из античного наследия, были актуализированы в целой серии докладов. В число затронутых тем вошли: исследование историографической лексики в античной истории и византийских лексиконах (А. А. Сеницын), анализ понятий «полионимы» и «гетеронимы» в позднеантичной греческой грамматике и логике (Д. А. Черноглазов), исследование понятия диалектического упражнения в «Топике» Аристотеля и его рецепции (М. И. Щербаков), эволюция структуры и изображения древа Порфирия на протяжении византийского и западноевропейского Средневековья (Л. Г. Тоноян), анализ рецепции и критики античного скептицизма в раннехристианской богословской традиции (Д. С. Курдыбайло), исследование проблемы мученичества в сочинениях Евсевия Кесарийского (А. Д. Пантелеев), учение о душе в комментаторской перипатетической и неоплатонической традиции, в частности у Александра Афродисийского и Иоанна Филопона (М. Н. Варламова), философское учение о Небе в богословском контексте экзегезы начала Книги Бытия у Филопона,

в монофизитской и несторианской традициях (Т. А. Шукин), использование античных моделей аргументации в христологических спорах первой половины VI века (О. Н. Ноговицин), влияние христологических полемик VI века в средневизантийский период (Д. И. Макаров). Два доклада были посвящены филологическому анализу «Диалектики» Иоанна Дамаскина и ее славянскому переводу (В. В. Воробьев, А. А. Сергеева). М. Даниш и З. Плашиенкова представили доклад о развитии традиции византологических исследований в Словакии и вкладе в формирование этой традиции русских ученых-эмигрантов. М. К. Сербина рассмотрела тему рецепции греческой неоплатонической мысли во флорентийской Платоновской академии Фичино. Трансформации и экзегезе традиции апофатического богословия Псевдо-Дионисия Ареопагита в мысли Ж. Деррида посвятила свой доклад Л. А. Петрова. Политико-идеологический контекст крушения Византийской империи, антилатинских споров, сопровождавших последние десятилетия ее существования, и его современные импликации представил в своем докладе И. Христов.

Особое внимание докладчики уделили славяно-византийским культурным и религиозным связям. Выступления на эту тему составили еще один большой блок докладов. Они были посвящены следующим темам: восприятию византийской антилатинской полемики в сербской монашеской среде второй половины XIV века (А. А. Адашинская), переписке Геннадия Схолярия и Георгия Бранковича (Н. О. Костин), логико-философскому анализу временных понятий в «Логике» о Макария (Петровича) (О. Ю. Гончарко), риторическим сочинения Герасима Влаха (Л. А. Спиридонова, А. В. Курбанов), библиографическому исследованию издания *Medici opera* Павла Эгинского (Лион, 1567) из личной библиотеки Я. В. Виллие (М. В. Семиколенных, М. Г. Гучинский), литературным византийским прообразами истории Лжедмитрия I и феномену самозванства (Н. С. Ищенко). Завершили работу секции доклад С. Б. Акишина, в котором он представил анализ современного опыта репрезентации богословских полемик патристической эпохи в романе Умберто Эко «Баудолино».

Столь обширное поле византийских исследований дополнил круглый стол «Исихазм и проблема языка». Выступления на круглом столе отразили концептуальный круг исследований в области лингвистических импликаций исихастских практик и моделей коммуникации. В. В. Фомин посвятил свой доклад психо-лингвистическим исследованиям практики «умной молитвы», Д. С. Бирюков обратился к первоначальным основаниям формулировки паламитского учения в переписке Григория Паламы и Варлаама, Д. И. Макаров рассмотрел элементы структуры коммуникативных нарративов в сочинениях Феодора Метохита и Григория Паламы. Два выступления были посвящены проблематике учения об имени и его мистико-богословским дополнениям в восточно-христианской богословской традиции и в имяславской ономотологии (О. Д. Наумов, Л. Ю. Айснер).

Итогом конференции станет сборник статей, подготовленных по материалам сделанных на ней докладов. Проект конференции предполагает проведение в дальнейшем ряда широких и частных мероприятий, направленных на координацию и презентацию междисциплинарных исследований европейского круга цивилизаций и культурных регионов их окружающих.